

ТОНКИЙ СЛЮИ

Людмила
Агеева

Санкт-Петербург
АЛЕТЕЙЯ
2010

УДК 821.161.1
ББК 84(2)6-4
А23

Агеева Л.

А23 Тонкий слой. Сцены дружеских встреч: роман / Л. Агеева. — СПб. : Алетейя, 2010. — 200 с. — (Русское зарубежье. Коллекция поэзии и прозы).

ISBN 978-5-91419-395-6

Роман Людмилы Агеевой «Тонкий слой» — о времени прошедшем и настоящем, о том, как время проходит и что оно делает с нами, и о том, что остается неизменным, а также вот о чем: о погибших карьерах и обманутых ожиданиях, о борьбе самолюбий, супружеских изменах, ревнивых друзьях, о взрослых детях, сумасшедших старухах, смешных внучках, о чужих письмах, о благих намерениях, о тщеславии, о памяти, и конечно о любви.

УДК 821.161.1
ББК 84(2)6-4

ISBN 978-5-91419-395-6

© Агеева Л., 2010
© Издательство «Алетейя» (СПб.), 2010
© «Алетейя. Историческая книга», 2010

*О, вы все тогда вернитесь, сядьте рядом,
Дайте слово – никогда меня не бросить
И уже не обмануть.*

Евгений Рейн

*Некоторые явления идут в одну сторону
не потому, что не могут идти в другую,
а потому, что их протекание в обратном
направлении маловероятно.*

Мартин Гарднер

Глава первая.

СИСТЕМА НАБЛЮДЕНИЯ – 1

Хочешь побывать в родном городе – на Невском, на Литейном, на Владимирском, на Первой линии – куда душе угодно, у Академии художеств, например, или вот – перед Университетом? Система видеонаблюдения. Все просматривается. Все прозрачно. Кстати, мальчика, которого убили на площади Восстания, перед входом в «Буквоед», тоже зафиксировали, и всю эту сцену ужасную, и убийц его, конечно, тоже – их сразу же, между прочим, и нашли. Однако тут же и отпустили. Этого никто не понимает. Видишь – цветы. Появляются время от времени. Кто-то его помнит, этого мальчика. Вот так. Теперь родной город доступен для наблюдения. То есть ты сидишь, допустим, в Лондоне, Амстердаме или Париже, но виртуально пребываешь на площади Труда (как она нынче называется? а так и называется...) и можешь заглянуть в Новую Голландию...

Нет, не хочу. Наслышаны-с...

Ну хорошо, а вот смотри, пойдём, например, по Конногвардейскому бульвару (а знаем, знаем – бульвар Профсоюзов), свернем на Почтамтскую, по Большой Морской, мимо Дома архитектора, мимо Дома Набокова, мимо Дома композиторов. Внутри совсем не то, что раньше. Можно утешиться, что и не так, как совсем-совсем раньше, до нашего

появления на свет. Внутри этих красивых особняков даже виртуально тебя не пустят, но и тогда, живьем, тоже ведь так просто не пускали. Нужно было показать пропуск, удостоверяющий членство, или пригласительный билет, даже вальяжному лауреату мог подозрительный, звероватый вахтер задать грозный вопрос: «Член Дома?» – ну, известно, что этот остроумец отвечал, мог себе позволить. А вот рядом там есть один дом, почти напротив Дома архитекторов, – там была коммунальная квартира во времена нашего бедного существования, и мы там были счастливы, несмотря на бедность и обделенность красивыми нарядами. Дух веет где хочет, интеллект всюду находит пищу, а счастье складывается из сущих и бесплатных пустяков – вроде осеннего воздуха, шороха листьев, нестерпимого блеска воды, дуновений, мерцаний, прикосновений, предрассветного звона первого трамвая, совсем далекого, едва слышного, сквозь сон, когда можно обняться и снова сладостно заснуть, – наставив, однако, ухо в сторону маленького будильника в ожидании его настойчивого писка.

Нет, неправильно, не выдумывай: будильники тогда не пищали. Будильник был большой, круглый, с блестящей металлической шапочкой и механическим заводом, дребезжал заполошно, яростно дрожал и почти подпрыгивал, опасно продвигаясь к самому краю стола, его нужно было быстро прихлопнуть и вставить, немедленно вставить – нечеловеческое усилие, нечеловеческое. А иначе... трагический провал в сладкую бездну сна. И последствия! О, последствия!.. лучше не вспоминать: безумное, судорожное пробуждение, метания по комнате, рваные колготки, беспомощные вопли, таинственное исчезновение второго носка, злобные крики, оборванная лямка, поиски английской булавки, истерика, обвинения друг друга, выбегание к автобусу без завтрака и покрашенных ресниц. О! Счастье!

На Невском – переплетение проводов, растяжки (можно кликнуть, увеличить и прочитать: *два раза в день в вене* – реклама австрийских авиалиний; или – *с днем работников органов государственной безопасности* российской федерации – не надо улыбаться, не до улыбок, – прости, это у меня рефлекторное), новые вывески, все больше латиницей, новые рестораны, кафе, хорошо видны фигуры людей, даже лица.

Знакомый человек остановился перед театром, рассматривает афишу – как постарел, бедный, шаркает, спину не держит, но еще можно узнать (а позвонить? вот отсюда и позвонить, из Мюнхена, спросить, а